

— Странно-то как... когда я выполнял Проводника Души, в моём сознании появились слова дьявольского языка, которые я раньше никогда не изучал... — бормоча, хмурился Цинь Му. В конце концов внезапно появившиеся познания в его голове относились к очень древнему языку.

С непонятным чувством в сердце он принял истинную форму Владыки Сатурна с Вратами Небесной Воли за спиной и колеблющимся видением древней книги в руке.

Он собрался с мыслями и, протянув руку, открыл книгу. Сначала он увидел внутри непонятные письмена, но уже в следующий миг они быстро исправились. Каждая крайне странная закорючка или непонятная каракуля письмен немедленно приобрели смысл, словно ранее он запомнил их наизусть!

Цинь Му впал в оцепенение, ведь книга была написана на языке Юду, в то время как он совершенно точно не знал о системе их письмен!

Король Дьяволов Дутяня тоже знал не слишком много и обучил его фразе “Врата Небесной Воли”. Но он солгал ему, что почти привело к его смерти в Юду. А касательно писаний в книге, он никогда не обучал его им.

Но теперь он понимал абсолютно всё и свободно владел языком, как если бы знал его с рождения!

«Эта зловещая земля весьма странная. Я никак не мог знать значения слов в этой книге, но теперь спокойно могу их читать! Записи на первой странице выглядят как техника, но они не похожи на технику совершенствования... или могут содержать какие-то странные знания о душе, хотя это тоже всё не то... скорее они как божественные искусства... а может...» — не прекращал удивляться Цинь Му. Язык Юду в книге был слишком странным, и ему довелось впервые столкнуться с такими странными письменами, которые были похожи на технику, но не технику, как какие-то обыденные знания, но тоже не они, как божественные искусства, но опять мимо.

Всё казалось крайне запутанным.

Некоторое время поколебавшись, он всё же не смог устоять и начал читать вслух то, что было написано на первой странице. Тон его чтения был загадочным и с каким-то особым ритмом.

Писания не могли быть выражены его языком, потому что у людей просто-напросто не было подобных фраз. Даже их значение было трудно передать, поэтому ему ничего не оставалось, кроме как использовать язык Юду.

Когда Цинь Му прочитал первое предложение, его душа начала дрожать, а жизненная Ци в теле изменилась, превратившись в дьявольскую. Внезапно мимо пронесли волны зловещего ветра, мрачные тучи повисли над его головой, а болото начало крутиться и сгущаться вокруг него.

Он немедленно остановился и огляделся, но всё тут же вернулось на круги своя. На мгновение засомневавшись, он всё же вновь продолжил читать, и ветер вернулся. Вода в болоте также начала бурлить, подобно кипящему котлу. Мрачные облака собрались над его головой и превратились в вихрь, который привлекал дьявольскую Ци со всех сторон. Одна из частей вихря была похожа на Дракона Наводнения со свисающим вниз хвостом, как будто он

кружился в центре водоворота.

Разум Цинь Му трепетал. Дьявольская Ци уже вошла через его межбровье в Божественное Сокровище Духовного Эмбриона и, полагаясь на мощь его голоса, начала сливаться с Духовным Эмбрионом. Немного погодя Духовный Эмбрион открылся, одаривая обильным потоком дьявольской Ци Божественные Сокровища Пяти Элементов и Шести Направлений. Даже солнце, луна и звёзды были испорчены воздействием дьявольской Ци и потускнели.

Пока Цинь Му продолжал читать древнюю книгу, его окружили скелеты из болота, в то время как из-под воды поднялось множество трупов.

От удивления он резко перестал читать, закрыл древнюю книгу и рассеял свою истинную форму Владыки Сатурна, чтобы внимательно осмотреться.

В тот момент, когда он перестал читать, трупы и скелеты рухнули обратно.

— Хм, эта зловещая земля очень странная, — пробормотав, Цинь Му собрался с мыслями и решил уйти отсюда как можно скорее.

«А если я покину эту зловещую землю, слова Юду в моей голове исчезнут вместе со способностью распознавать писания в книге? Эх, моё совершенствование, кажется, немного возросло...» — изучив своё совершенствование, он невольно удивился.

За такое короткое время оно действительно возросло!

Ранее он установил доступ между Божественными Сокровищами Шести Направлений и Семи Звёзд, что сделало его совершенствование более плотным и не слабее, чем у экспертов области Небожителя.

Однако, у золотой монеты была и обратная сторона — из-за плотности его совершенствования он слегка замедлился в продвижении в своей области.

Тем не менее, за столь короткое время он почувствовал, что его совершенствование сильно увеличилось. И такое продвижение определённо можно назвать ужасающим!

— Что-то не так... Здесь определённо что-то не так. С книгой тоже творятся какие-то странности... — детально осмотрев себя, Цинь Му, наконец, нашёл корень проблемы.

В его теле обнаружили закрыты врата!

И они находились напротив его Божественного Сокровища Духовного Эмбриона!

И это было ещё одно Божественное Сокровище Духовного Эмбриона!

— Кажется, так быть не должно. Ведь у каждого должно быть только одно Божественное Сокровище Духовного Эмбриона? Зачем мне ещё одно? Во мне ведь нет ещё одного человека... Никто никогда не рассказывал мне, что у человека может быть два Духовных Эмбриона. Наверно это очередной плюс Тела Тирана... — Цинь Му “приписал” ещё один Духовный Эмбрион к Телу Тирана, как дополнительный приятный бонус, и перестал думать об этом.

Он вызвал свою жизненную Ци, чтобы атаковать врата, и появилась щель, через которую хлынула чистая дьявольская Ци и слилась с его жизненной Ци. Несколько мгновений спустя от врат донеслись странные дьявольские голоса и приостановили его совершенствование.

Он сразу же неподвижно замер.

«Этот Духовный Эмбрион — божественное сокровище пути дьявола, а не пути бога. Однажды я слышал таинственный голос бога, а вот теперь голос дьявола, который приостановил моё совершенствование, не позволяя открыть Божественное Сокровище Духовного Эмбриона... Я должен спросить дедушку старейшину, в конце концов он больше всех сведущ в Теле Тирана. Он обязательно сможет ответить на мои вопросы и развеять любые сомнения!» — Цинь Му временно отложил это дело и поднял голову, чтобы осмотреться вокруг. Губернатор Провинции, указавший ему направление, сказал, что ему нужно идти только на восток, чтобы покинул территорию зловещей земли. Проблема заключалась в том, что обширность болота превзошла все его ожидания.

Быстро сориентировавшись и пойдя дальше, через некоторое время он преодолел тысячу километров, но так и не выбрался из огромного болота. За это время он увидел более сотни озёр всевозможных размеров, каждый из которых был следом древнего побоища.

Подойдя к одному из них, он почувствовал ужасающую вибрацию, исходящую от воды.

— Эти озёра — следы сражений между богами и дьяволами, — Цинь Му был осторожен и не подходил ближе. Сила божественных искусств древних богов и дьяволов до сих пор была вокруг, покоясь на дне озёра. Вся эта мощь была очень нестабильна, и если он ступит на озеро, то произойдёт нечто ужасное.

Но тут он увидел ещё более странное зрелище. Из озера поднялись разноцветные, позвякивающие огни. Звук напомнил ему о столкновении сокровищ, что было весьма приятным, ласкающим слух война шумом.

Цинь Му остановился и, оглядевшись, увидел, что разноцветные огни становились всё плотнее и гуще. Он слабо мог разглядеть лепестки лотоса, кружащиеся внутри них, как вдруг ему в глаза бросился резко поднявшийся из озёрных пучин огромный лotosовый трон. И несмотря на то, что трон, судя по всему, был разрушен, ведь все его лепестки опали, он по-прежнему обладал странной силой притяжения, заставляющей их кружиться вокруг него.

Между тем в самом центре мелькали оружия, сталкивающиеся друг с другом, подобно Драконам Наводнения.

Цинь Му повернулся и пошёл вдоль озера.

В этот момент со стороны озера послышался звонкий смех, и он посмотрел в сторону его источника, где увидел девушек, покрытых только вуалью. Коротая время у озера, некоторые из них прыгали в воду, в то время как другие сидели на поверхности и веселились друг с другом.

Глаза Цинь Му загорелись, и он достал кисть, чернила, бумагу и чернильный камень, чтобы начать рисовать. Через мгновение он закончил картину с озером, купающимися девчушками, а также лotosовым троном, и прыгнул внутрь, начав в своё удовлетворение шалить с девушками.

Картина была возведена на берегу озера, и юнец в ней был очень доволен собой, сидя на троне с опирающимися на него девушками. Он обнимал их с обеих сторон, время от времени забрасывая необычные духовные оружия в свой мешочек таотэ.

Вокруг царила райская атмосфера!

Поверхность озера внезапно озарилась ярким светом и всё вокруг померкло. Под озером, казалось, двигался какой-то огромный монстр. Он был размером с остров и быстро приближался.

Вжух.

Озеро расколосось, и из-под воды выпрыгнул огромный шар. Пламя покрывало его целиком. Вероятно, это было око дьявольского бога.

Его сознание могло проснуться со временем, или, может быть, им владела какая-то разбитая душа. Но ещё более странным было то, что у него выросли руки и ноги, вернее четыре руки и ноги, а прямо позади образовались два маленьких крылышка. Существо подошло к картине и заглянуло внутрь, буквально разрываясь от зависти к Цинь Му.

— Куку! — дьявольский глаз был чрезвычайно взволнован. Он внезапно сжался в размерах и, взмахнув крыльями, ворвался в картину с громким хлопком.

В тот момент, когда дьявольский глаз вошёл в картину, его глаз открылся и показал огромный рот, полный острых зубов:

— Куку! — взревело чудовище.

В полном страхе Цинь Му спрыгнул с трона и бросился наутёк, спасая свою жизнь.

Дьявольский глаз был доволен собой и, запрыгнув на лотосовый трон, притянул девушек. Он прижал их к себе слева и справа, чувствуя себя королём всего мира.

Цинь Му выпрыгнул из картины и сделал один мазок.

Девушки и дьявольский глаз немедленно застыли на месте.

«Какой интересный монстр. Его способности намного выше моих, но он немного глуп и не знает, насколько коварное человеческое сердце. Он пытался использовать сокровища и женщин, чтобы соблазнить меня, но вместо этого я соблазнил его, и он попал в ловушку по своей же наивности, — Цинь Му достал печать и выдохнул на неё горячим паром. Затем он поставил печать в правом нижнем углу картины, запечатав её, свернул бумагу и положил её в свой мешочек таотэ, думая. — Способности этого монстра поражают. Если встречу врага, с которым не смогу справиться, я выпущу этого чудика, чтобы он сражался вместо меня, — он продолжал идти вперёд, полный предвкушения. — Если бы только я смог найти ещё более зловещие предметы на этой земле, то мог бы их использовать с умом! Это очень хорошие сокровища. Окажись здесь Син Ань, ему бы определённо понравилось это место. Хм, если подумать, прошло много времени с тех пор, как я в последний раз видел его...»

Наконец он вышел из болота и подошёл к развалинам города. Повсюду виднелись разрушенные здания, и казалось, что сюда не ступала нога живого человека очень долгие годы. Обломки костей устилали собой все улицы, как вдруг пронёсся холодный ветер, покотивший расколотые черепа.

Внезапно улица расколосась от длинного позвоночника, драконом поднявшегося из-под земли. Его рёбра, действуя как ноги, яростно побежали, чтобы атаковать Цинь Му!

На конце позвоночника располагался свирепый череп, некогда принадлежащий дьявольскому богу. Его верх, будучи заполненным костяными шипами без каких-либо следов волос, придавал

ему крайне жуткий, свирепый вид.

Между тем существо распахнуло пасть и прыгнуло на юношу.

Цинь Му побежал куда глаза глядят. Перед собой он увидел поле боя, на котором бесчисленные скелеты сражались духовным оружием, поднимая песок и пыль.

Он хотел сделать крюк, но огромный позвоночник поднялся в небо, наступая на дьявольский огонь, поэтому ему ничего не оставалось, кроме как рвануть вперёд.

Когда Цинь Му ворвался в самую заваруху, то понял, что это решение было явно не самым продуманным. Каждый скелет обладал невероятной силой, и самый слабый из них был лишь чуть-чуть слабее, чем он!

Тум, тум, тум!..

Звук барабанов пронёсся по полю боя. Его источником оказались два белых костяных великана трёхсотметровой высоты. Они держали в руках свои бедренные кости и, время от времени взволнованно тряса головами, использовали их, чтобы колотить в барабаны. Каждый удар производил звук, похожий на гром, и скелеты, сражавшиеся поблизости, впадали в ещё большее безумие.

Цинь Му бросился сквозь бойцов, украдкой поглядывая на позвоночник с черепом дьявольского бога, который пробивался через всех, чтобы добраться до него.

— Вэй Ляо здесь. Демоны и призраки, можете забыть о непокорности!

Цинь Му посмотрел в сторону источника голоса и увидел Владыку Звезды Семи Убийств, держащего свой боевой топор, во главе бесчисленных трупов и скелетов. С громким, лавноподобным шумом новая армия заполонила поле боя, и где бы она ни проходила, бесчисленные разрушенные черепа взлетали в небо.

Вэй Ляо взмахнул боевым топором и, разбив череп дьявольского бога, преследующего Цинь Му, громко крикнул:

— Живи как герой, умри как героический призрак! Искоренить этих дьяволов и завоевать эту зловещую землю! Мы станем здесь новыми правителями!

Цинь Му с широко распахнутыми глазами уставился на то, как Вэй Ляо вёл всех через поле боя. А уже спустя несколько вдохов времени кости лежали буквально повсюду, а победоносная армия улыбалась, подбирая целые кости на земле и заменяя ими свои, поломанные.

Вэй Ляо подошёл широкими шагами и сказал:

— Зловещая земля опасное место, мой маленький друг. Позволь мне помочь тебе!